- Ты можешь помочь Сяо Юй?

Тётушка и дядюшка несколько секунд внимательно продолжали изучать Чэнь Гэ.

- Ты что, психиатр?

- Нет. Я владею Домом с Привидениями…но, прошу вас, просто поверьте мне!

Чэнь Гэ искренне посмотрел на обоих.

- О какой такой ерунде ты сейчас болтаешь? Ты это дело брось!

Старик угрожающе взмахнул мечом.

- Пока я на тебя свой меч не наставил!

- Прошу вас, успокойтесь и дайте мне всего десять минут, хорошо? Только десять минут.

Чэнь Гэ воспользовался своим телефоном, чтобы найти в интернете новостную статью, в которой говорилось о его неоценимой помощи правоохранительным органам Цзюцзяня.

- Взгляните на это фото. Здесь я на фотографии, вместе с полицией Цзюцзяня. Я действительно хороший человек, мне можно доверять.

- Ответственный гражданин, который не единожды помогал правоохранительным органам?

Тётушка и дядюшка несколько раз сравнили Чэнь Гэ с его фотографией из статьи, прежде чем немного расслабиться.

- Ну так чего же тебе надо от нашей Сяо Юй?

- Я просто хочу помочь ей. Вы можете познакомить меня с её родителями?

После того, как Чэнь Гэ понял, что эта молодая женщина - живой человек, ему стало ясно, что Призрак, которого он искал, был тем самым мальчиком с фотографии.

- Сяо Юй выросла в приюте. У неё нет родителей.

- Есть ли у неё, в таком случае, ещё какие-то родственники? Кто-то, кто заботится о ней, и предоставляет ей кров и пищу?

Чэнь Гэ чувствовал, что женщине в её нынешнем состоянии довольно трудно было бы выжить без чьей-либо поддержки, так что у неё, наверняка, должен быть какой-то опекун.

- Мы никогда раньше не слышали, чтобы Сяо Юй говорила о своей семье. Её привезли сюда и бросили прямо посреди дороги около десяти лет назад. Тогда она была ещё маленькой девочкой. Я нашла её, и офицеры полиции доставили её в отделение, а потом за ней явились люди из детского дома. Такое ощущение, будто они очень не хотели принимать девочку обратно. Мне стало тошно смотреть на их лица, полные отвращения. Так что я разрешила Сяо Юй временно пожить у меня.

Тётушка, судя по всему, была человеком щедрым и добрым.

- Это случилось целых десять лет назад?

На этот раз промежуток времени оказался настолько большим, что Чэнь Гэ даже не знал, с чего начать. Для любого человека десять лет были немалым сроком. За десять лет с девушкой могло приключиться столько всего, что будет довольно трудно понять, что именно так сильно на неё повлияло. И, в то же время, даже самые драгоценные воспоминания, которыми обладала Фан Юй, со временем могли кануть в небытие.

- Она всегда была такой в последние десять лет?

Чэнь Гэ посмотрел на молодую женщину, всё ещё сжимающую в руках фотографию, и продолжающую пристально разглядывать безликого мальчика на ней. Казалось, будто она пытается что-то вспомнить, но в глазах её при это не было ни тени припоминания.

- Да, Сяо Юй страдает потерей памяти. Чтобы узнать, в чём же причина этого, и всегда ли она была такой, я лично побывала в её приюте, и пообщалась с учителями. Они сказали мне, что у Сяо Юй с детства была плохая память. Она никогда не запоминала имена других сирот, из-за чего часто допускала ошибки, и ей было сложно работать и учиться.

Тётя вздохнула.

- Я не знаю, сказали ли они так нарочно, чтобы что-то скрыть, или же это просто болезнь стала тяжелее со временем, однако вскоре после того, как Фан Юй переехала ко мне, её состояние действительно ухудшилось.

- Её потеря памяти стала ещё более обширной?

- Да, она стала постепенно забывать всё, пока не настал момент, когда она уже не могла вспомнить даже собственного имени. Это случилось в тот самый день…

Тётушка остановилась и с печалью посмотрела на Сяо Юй.

- Именно в тот день ей пришлось начать запечатлевать это имя на собственном теле... Кажется, это имя многое значит для неё, и, даже несмотря на потерю памяти, она всё ещё отказывается забывать его, что бы ни произошло.

- Кто дал ей это имя? Воспитатели из приюта?

- Нет, - женщина покачала головой. - Но я слышала лишь, что, когда Фан Юй в детстве бросили в больнице, в её кармане был всего 271 юань и письмо. В том письме говорилось, что её зовут Фан Юй.

Тётушка очень хорошо помнила все факты, касающиеся её подопечной. Похоже, она действительно беспокоилась о Фан Юй, и делала всё, что могла для её блага.

- А это письмо…

Но ещё до того, как Чэнь Гэ успел закончить фразу, тётушка перебила его, поняв, что он хочет сказать:

- Письмо это было утеряно, уже чёрт знает сколько времени назад. И теперь единственная зацепка, которая может привести к родителям Фан Юй - это её имя.

- Вы думаете, именно поэтому она вытатуировала собственное имя по всему телу? Нет, должно быть, у неё была ещё какая-то причина!

Чэнь Гэ всё так же продолжал стоять под проливным дождём, и это его, по-видимому, ничуть не смущало.

- Никто не стал бы тратить столько усилий на поиски собственных родителей, которых он даже не помнит. У этой девушки есть кто-то другой, тот, кого она отчаянно отказывается забывать, и он всё ещё существует в самых глубинах её памяти! Я думаю, что она верит, будто этого человека зовут Фан Юй, и изо всех сил старается не забыть о нём!

Чэнь Гэ жестом подозвал тётушку с дядюшкой подойти поближе и взглянуть на фотографию в руках девушки.

- Вы узнаёте ребёнка на этой фотографии?

- У него даже лица нет. Как мы можем его узнать?

- Вы можете сказать это, взглянув на его рост, телосложение, форму головы и так далее. После того, как Фан Юй впервые появилась здесь, не объявлялся ли рядом с ней этот мальчик? - спросил Чэнь Гэ.

- Фан Юй редко общается с другими людьми, и каждый вечер она ходит в ближайший парк. Так что, где бы она смогла познакомиться с этим мальчиком?

- Она ходит в этот парк каждый вечер? Вы уверены в этом?

- Да, Фан Юй выходит из дома днём лишь для визита к врачу. Всё остальное время она сидит дома. Даже татуировки она делает только по ночам.

- Эта информация очень важна. Спасибо вам.

Чэнь Гэ что-то понял.

- Значит, Фан Юй знала этого юношу ещё до переезда сюда. А потом они вместе проводили время в этом парке.

Девушка сейчас выглядела, как ровесница Чэнь Гэ. Юноше с фотографии тогда, скорей всего, было лет восемнадцать. А Фан Юй была немного моложе его.

- До этого Фан Юй жила в приюте, так что мальчик на фотографии, возможно, тоже вырос в там, и они были друзьями детства.

Дождь стал усиливаться, и струи воды потекли по лицу Чэнь Гэ.

- Вы не знаете, случайно, в каком приюте выросла Фан Юй?

- В детском доме Цзюцзяня. Раньше это был частный приют, не очень хороший, однако в последние годы детям там стало жить гораздо приятнее.

- Детский дом Цзюцзяня? Так вот где сейчас, должно быть, находится Фан Юй!

Чэнь Гэ решил было забрать снимок у девушки, но та не захотела выпускать его из рук.

- Фан Юй, я знаю, что ты хочешь встретиться с человеком на фотографии, так что я сейчас же отправлюсь в приют и приведу его к тебе!

Чэнь Гэ слегка сжал руку девушки, вынуждая её ослабить хватку.

- Я думаю, что он тоже всё это время ждал встречи с тобой…

Женщина постепенно разжала пальцы, и Чэнь Гэ смог забрать у неё фотографию. После чего он уже был готов оправиться на поиски, однако тётушка окликнула его, заставив задержаться ещё на немного:

- Погоди минутку!

Тётушка увела Фан Юй в здание, после чего вернулась к Чэнь Гэ с тем же самым зонтиком в руках.

- Вот. Возьми это. Кто знает, когда этот дождь прекратится?

- Спасибо.

В его рюкзаке сейчас были комикс и фотокарточка, так что намокать ему было, мягко сказать, нежелательно, поэтому Чэнь Гэ не стал отказываться от подобного проявления доброты.

- Не стоит благодарности. Я только сейчас поняла кое-что. Когда ты хотел забрать назад фотографию того юноши, Сяо Юй не захотела выпускать её из рук. Это первый раз на моей памяти, когда её что-то настолько сильно заботит.

Тётушка протянула Чэнь Гэ зонтик, а затем на миг сжала его ладони в своих, заглянув в глаза:

- Ты должен ей помочь, понимаешь? В тот самый день, когда она впервые забыла своё имя, она нарочно разбила чашку, а затем, при помощи осколка, вырезала на своей руке иероглифы «Фан Юй». Когда она проснулась на следующий день, то вновь ничего не помнила, и ей пришлось вновь вырезать это имя на собственной коже. Казалось, будто она хотела несмотря ни на что запомнить его. Это поразило меня, и я отвела её к татуировщику.

- Я понимаю. Я обязательно выясню правду!

Чэнь Гэ ещё раз взглянул на здание. Молодая женщина неподвижно стояла на его ступеньках, тупо уставившись на два слова, начертанных на её руках.

Для других десять лет были бы долгим сроком, но для неё каждый день был всего лишь точным повторением предыдущего.

http://tl.rulate.ru/book/18947/3386251